

УДК: 343.98:340.6

***СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕИЗГЛАДИМОСТИ ПОВРЕЖДЕНИЙ ЛИЦА В
СВЕТЕ НОВОГО ПРИКАЗА МИНЗДРАВА РОССИИ № 172Н «ОБ
УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ
ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА»***

Зиненко Ю.В.

к.м.н., доцент,

доцент кафедры криминалистики

Сибирский юридический институт МВД России,

Красноярск, Россия

Аннотация

В статье на основе анализа дополнительной судебно-медицинской экспертизы № 363/7244/3709/2238-2025 г., проведенной в отделении судебно-медицинской экспертизы живых лиц КГБУЗ «Красноярское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» и действующих нормативных правовых актов рассмотрены проблемы назначения и производства судебно-медицинской экспертизы по определению неизгладимости повреждений лица. Проведен сравнительный анализ положений утратившего силу Приказа Минздравсоцразвития РФ № 194н, нового Приказа Минздрава РФ № 172н «Об утверждении порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и Методических рекомендаций по проведению судебно-медицинской экспертизы живых лиц (2024). Выявлены ключевые изменения в правовом регулировании, а также сохранение системных проблем в экспертной практике. На примере конкретного экспертного заключения продемонстрированы типичные недостатки формулирования выводов о неизгладимости повреждений лица, предложены пути их устранения.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, неизгладимость повреждений лица, обезображивание лица, вред здоровью, Приказ № 172н, методические рекомендации, экспертная практика.

***COMPARATIVE ANALYSIS OF EXPERT PRACTICE IN DETERMINING
IRREVERSIBILITY OF FACIAL INJURIES IN LIGHT OF THE NEW
ORDER OF THE MINISTRY OF HEALTH OF RUSSIA NO. 172N "ON***

APPROVING THE PROCEDURE FOR DETERMINING THE DEGREE OF SEVERITY OF DAMAGE TO HUMAN HEALTH"

Zinenko Yu.V.

*PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminalistics
Siberian Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract

The article analyzes the additional forensic examination No. 363/7244/3709/2238-2025, conducted by the forensic medical examination department for living individuals at the Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Medical Examination, along with relevant regulatory legal acts. It addresses the issues related to the appointment and conduct of forensic examinations to determine the permanence of facial injuries. A comparative analysis is made between the now-repealed Order No. 194n from the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation, the new Order No. 172n from the Ministry of Health of the Russian Federation "On Approving the Procedure for Determining the Severity of Harm Caused to Human Health," and the Methodological Recommendations for Conducting Forensic Medical Examinations of Living Individuals (2024). Key changes in legal regulation are identified, as well as persistent systemic issues in expert practice. Using a specific expert opinion as an example, typical shortcomings in the formulation of conclusions regarding the permanence of facial injuries are demonstrated, and ways to address these shortcomings are proposed.

Keywords: forensic examination, permanence of facial injuries, facial disfigurement, harm to health, Order No. 172n, methodological recommendations, expert practice.

С 1 сентября 2025 года вступил в силу Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 08.04.2025 № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – Приказ № 172н)¹, который признал утратившим

¹ Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н : зарегистрирован в Минюсте России 12.06.2025 № 78654 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2026); О внесении изменений в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

силу действовавший с 2008 года Приказ № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – Приказ № 194н). Данное событие знаменует собой новый этап в развитии судебно-медицинской экспертной деятельности, в том числе в вопросе определения неизгладимости повреждений лица – одного из наиболее сложных и дискуссионных аспектов экспертной практики.

Как показывает ретроспективный анализ научной литературы, категория «неизгладимое обезображивание лица» остается одной из наиболее сложных и дискуссионных в судебной медицине и уголовном праве. Ученые неоднократно обращались к ее содержательной характеристике, рассматривая каждый квалифицирующий элемент отдельно. При этом доминирующее внимание уделялось именно судебно-медицинскому аспекту – поиску объективных критериев, позволяющих эксперту обоснованно решать вопрос о неизгладимости последствий повреждений лица. В этой связи показательными являются исследования В. С. Плотникова, Ю. Е. Морозова, А. Л. Задарновского, Ю. В. Солодуна, Ю. С. Исаева, В. Е. Зварыгина и С.Е. Шкляевой [4; 5; 8]. Вместе с тем судебная практика сталкивается с серьезными трудностями при толковании оценочного понятия «обезображивание», что нашло отражение в работах А. Ю. Гордеева, А. С. Бурцева, А. Н. Дьякова и С. А. Рябчикова [2; 9].

Как отмечает Г. С. Гарбуз, «неизгладимое обезображивание лица» относится к числу оценочных признаков в уголовном праве [3, 374], что обуславливает междисциплинарный характер его исследования и

Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. № 172н: зарегистрирован в Минюсте России 21.08.2025 № 83250 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2026).

необходимость взаимодействия правоведов и судебно-медицинских экспертов.

В соответствии с п. 6.10 ранее действовавшего Приказа № 194н, под неизгладимыми изменениями понимались такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция). При этом степень тяжести вреда, выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, определялась судом, а судебно-медицинская экспертиза ограничивалась установлением неизгладимости повреждений.

В литературе обоснованно критиковался подход, при котором любой локализующийся на лице рубец автоматически приравнивался к неизгладимым изменениям. Основанием для этого служило формальное применение критерия «неспособности к самостоятельному исчезновению», что фактически нивелировало различия между поверхностными и глубокими, малозаметными и обширными, функционально незначимыми и приводящими к деформациям рубцовыми изменениями. Данная практика сформировалась в условиях отсутствия четких дифференцированных критериев и была неоднократно отмечена в научных публикациях.

Новый Приказ № 172н сохранил общий подход, но внес важные уточнения. Так, в п. 5.1.10 установлено:

«Неизгладимое обезображивание лица. Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, определяется судом. Проведение судебно-медицинской экспертизы ограничивается установлением неизгладимости последствий повреждения лица, а также его медицинских последствий (рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочего, в соответствии с квалифицирующими признаками)».

Определение изгладимости (неизгладимости) сформулировано следующим образом:

«Изгладимыми являются такие последствия повреждений лица, которые с течением времени исчезают самостоятельно или с помощью нехирургических методов лечения. неизгладимыми являются такие последствия повреждений лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее)».

Сравнительный анализ ключевых положений двух приказов показывает, что на первый взгляд изменения минимальны. Однако исключение из определения неизгладимости обязательной отсылки к необходимости оперативного вмешательства является принципиальным. Теперь эксперту надлежит оценивать не столько возможность хирургической коррекции, сколько сам факт того, что последствия повреждения не исчезнут самостоятельно. Это смещает акцент с «операбельности» рубца на его объективные морфологические и функциональные характеристики.

Важным дополнением к нормативной базе стали Методические рекомендации «Методика проведения судебно-медицинской экспертизы живых лиц», утвержденные ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России в 2024 году [7].

Считаю, что вполне обоснованно ученые в научных трудах предлагали расширить применение признака неизгладимости обезображивания не только к лицу, но и к другим частям тела [1; 5; 10; 11]. Несмотря на эти предложения, в новом Приказе № 172н анатомические границы лица остались прежними, что свидетельствует о сохранении традиционного, более узкого подхода к данному вопросу.

С целью выявления проблем производства судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ) по определению неизгладимости повреждений лица, а также для сравнительной оценки экспертной практики до и после нормативных изменений, автором проанализировано 79 заключений экспертов, оформленных в отделении судебно-медицинской экспертизы Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

живых лиц КГБУЗ Красноярское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы за период 2020–2026 гг. (в том числе экспертизы, проведенные как при действии Приказа № 194н, так и после вступления в силу Приказа № 172н). Результаты анализа показали, что проблема, ранее обозначенная в научной литературе [6], сохраняет свою актуальность: в 100 % случаев эксперты признают все рубцы в анатомических границах лица неизгладимыми. Установлено, что в заключениях, выполненных до вступления в силу Приказа № 172н, данный недостаток носил системный характер.

С учетом изложенного представляется целесообразным проанализировать заключение эксперта № 363/7244/3709/2238-2025 г.² от 21 января 2026 года, выполненное в КГБУЗ «Красноярское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее – ККБСМЭ) судебным экспертом в рамках дополнительной судебно-медицинской экспертизы гражданина Ж. 1975 г.р., уже после вступления в силу Приказа № 172н, с тем чтобы выявить, нашли ли отражение новые нормативные положения в реальной экспертной практике и сохранились ли ранее выявленные недостатки.

Из обстоятельств дела следует, что 26.02.2025 г. в результате конфликта потерпевшему были причинены множественные удары рукой в область лица. При обращении за медицинской помощью диагностирована тупая лицевая травма, представленная множественными переломами костей лицевого скелета (по типу Ле-Фор II), а также рвано-ушибленной раной верхней губы, потребовавшей хирургической обработки с наложением швов.

При проведении настоящей экспертизы (через 11 месяцев после травмы) у Ж. выявлены:

² Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 363/7244/3709/2238-2025 г от 21.01.2026 г., отделения судебно-медицинской экспертизы живых лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

– рубец слева в области носогубного треугольника над красной каймой верхней губы с распространением на нее и на слизистую, размерами около 2,5×0,1 см, белесоватого цвета, плотный на ощупь, малоподвижный, спаян с подлежащими тканями, располагающийся ниже уровня окружающей кожи;

– посттравматическая деформация костей средней зоны лица: деформация в области лобного отростка верхней челюсти справа и правой носовой кости (вдавленная), симптом костной «ступеньки», смещение костей носа влево, уплощение правой половины среднего отдела лица.

При этом экспертом отмечено, что рубец «окружающие мягкие ткани и кожные покровы не стягивает, на мимику не влияет, форму, структуру, образ, симметрию лица не меняет». Мимика лица симметрична, не нарушена, носовое дыхание не затруднено.

Эксперт квалифицировал тупую лицевую травму как вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья (временная нетрудоспособность продолжительностью более 21 дня) на основании п. 5.2.1 Приказа МЗ РФ № 172н.

Вывод эксперта о неизгладимости повреждений сформулирован следующим образом: «Обнаруженные у гр. Ж. рубец и посттравматическая деформация костей лица являются неизгладимыми, так как с течением времени не исчезнут самостоятельно без хирургического устранения».

Рассмотрим более подробно соответствие заключения эксперта требованиям Приказа № 172н и методических рекомендаций

Положительные аспекты заключения:

1. Эксперт правильно ограничился установлением неизгладимости повреждений, не вторгаясь в компетенцию суда по вопросу обезображивания, что соответствует п. 5.1.10 Приказа № 172н.

2. Экспертом дано подробное описание последствий повреждений (рубца и деформации) с указанием локализации, размеров, цвета, консистенции, отношения к окружающим тканям, влияния на мимику.

3. Экспертиза проведена через 11 месяцев после травмы, что значительно превышает рекомендуемый минимальный срок в 4-6 месяцев для оценки сформировавшихся рубцов.

4. В выводах дана ссылка на п. 5.1.10 Приказа № 172н, что свидетельствует о применении актуальной нормативной базы.

Анализ заключения эксперта позволил выделить следующие недостатки и проблемные аспекты:

1. Отсутствие дифференциации неизгладимости. Эксперт делает единый вывод о неизгладимости как рубца, так и посттравматической деформации костей лица, не разграничивая их по степени выраженности и возможности коррекции. Между тем из описательной части следует, что рубец является поверхностным (располагается ниже уровня кожи), не спаян с подлежащими тканями в смысле грубой деформации, не влияет на мимику. Деформация костей, напротив, носит стойкий характер. Смешение этих двух различных по своей природе последствий в едином выводе не позволяет суду в полной мере оценить характер и тяжесть каждого из них.

2. Отсутствие обоснования неизгладимости деформации. Вывод о неизгладимости посттравматической деформации костей лица не содержит развернутого обоснования: не указано, какие именно анатомические структуры деформированы, в чем заключается функциональная значимость деформации, каков прогноз без хирургического вмешательства. Формулировка «с течением времени не исчезнут самостоятельно без хирургического устранения» является общей и не отражает специфику костной деформации. Не привлечен врач –пластический хирург или врач – челюстно-лицевой хирург. Хотя в заключении эксперта присутствуют ссылки на предыдущие экспертизы с участием врача-рентгенолога, вопрос о необходимости и возможности хирургической коррекции рубца и деформации не обсуждался со специалистом соответствующего профиля. Это

противоречит рекомендации о привлечении других экспертов при решении вопроса о хирургическом устранении рубцов и деформаций.

3. Формулировка вывода о неизгладимости рубца. Эксперт признает рубец неизгладимым, хотя в описательной части указано, что рубец «окружающие мягкие ткани и кожные покровы не стягивает, на мимику не влияет, форму, структуру, образ, симметрию лица не меняет». Данное описание свидетельствует о том, что рубец является косметическим дефектом минимальной выраженности. Тем не менее, руководствуясь формальным критерием «не исчезнет самостоятельно», эксперт признает его неизгладимым.

4. Кроме этого, в заключении эксперта отсутствует фотофиксация (фототаблица с изображением рубца и деформации), что противоречит рекомендации о выполнении фотографирования с применением масштабной линейки.

Таким образом, Приказ № 172н, вступивший в силу с 1 сентября 2025 года, сохранил общий подход к разграничению компетенции эксперта и суда в вопросе неизгладимого обезображивания лица, но уточнил определение неизгладимости, исключив обязательную ссылку на необходимость оперативного вмешательства.

Методические рекомендации по проведению СМЭ живых лиц (2024) являются важным инструментом унификации экспертной практики, устанавливая четкие требования к срокам проведения экспертизы, необходимости привлечения специалистов смежных областей, обязательной фотофиксации и детальному описанию последствий повреждений.

Анализ заключения эксперта № 363/7244/3709/2238-2025 г. демонстрирует, что, несмотря на формальное соответствие новому Приказу № 172н, экспертная практика сохраняет системные проблемы: отсутствие дифференциации различных видов последствий повреждений, формальный

характер обоснования неизгладимости, непривлечение специалистов-хирургов, отсутствие фотофиксации.

Ключевой проблемой остается трактовка неизгладимости всех рубцов на лице как безусловного факта, без учета их выраженности, локализации и функциональных последствий. Это противоречит как букве Приказа № 172н (который требует установления «медицинских последствий»), так и методологии, заложенной в методических рекомендациях.

Выявленные при анализе заключения эксперта № 363/7244/3709/2238-2025 г. недостатки не являются единичными – они носят типичный характер и подтверждаются результатами изучения иных экспертиз из анализируемой совокупности.

С целью совершенствования экспертной практики при определении неизгладимости повреждений лица рекомендуется:

1. Разработать и внедрить единый алгоритм описания рубцов лица с обязательной фотофиксацией и применением цветовой шкалы, как того требуют Методические рекомендации 2024 года.

2. Внедрить обязательное привлечение врачей-пластических хирургов и челюстно-лицевых хирургов (а в случаях повреждения нервов – неврологов) к проведению комплексных судебно-медицинских экспертиз по вопросам неизгладимости повреждений лица, с тем чтобы обеспечить объективную оценку возможности хирургической коррекции рубцов, деформаций и нарушений мимики.

3. Внести дополнения в ведомственные методические рекомендации (или в локальные акты БСМЭ) с указанием на недопустимость формального вывода о неизгладимости без развернутого обоснования, основанного на морфологических и функциональных характеристиках рубца.

4. Провести повышение квалификации врачей судебно-медицинских экспертов по вопросам применения Приказа № 172н и Методических

рекомендаций 2024 года, обратив особое внимание на дифференцированный подход к оценке рубцов лица в зависимости от их выраженности.

Библиографический список:

1. Бурмистров Н. В., Самчук В. В. Объективизация обезображивания лица при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Вестник академии управления и права. 2021. С. 10-13.

2. Гордеев А. Ю., Бурцев А. С., Дьяков А. Н. Спорные вопросы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по признаку неизгладимого обезображивания лица // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178). С. 119-120.

3. Гарбуз Г. С. Оценочные признаки в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях, совершаемых в экологической сфере: выдвижение гипотезы // Аграрное и земельное право. 2026. № 1. С. 373-376. DOI: 10.47643/1815-1329_2026_1_373.

4. Задарновский А. Л., Солодун Ю. В., Исаев Ю. С. Экспертные подходы к установлению неизгладимости в случаях оценки причиненного вреда здоровью // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики, Новосибирск. 2009. Вып. 15. URL: <http://journal.forens-lit.ru/node/171> (дата обращения 25.06.2026).

5. Зварыгин В. Е., Шкляева С. Е. Неизгладимое обезображивание лица как вид тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и судебно-медицинский аспекты // Вестник удмуртского университета. 2015. Т. 25, вып. 5. С. 108-111.

6. Зиненко Ю. В., Сергеева О. В., Харченко Д. А. Проблемные вопросы судебно
повреждений лица // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 4 (32). С. 104-114.

7. Макаров И. Ю., Шмаров Л. А., Бахметьев В. И. и др. Методика проведения судебно-медицинской экспертизы живых лиц: методические рекомендации // ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России. М., 2024. 55 с.
8. Плотников В. С., Морозов Ю. Е. Критерии установления неизгладимости повреждений лица // Судебная медицина. 2016. Т. 2. № 2. С. 60-61.
9. Рябчиков С. А. Актуальные вопросы, связанные с расследованием преступлений, причиняющих вред здоровью, вследствие неизгладимого обезображивания лица // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. С. 115-118.
10. Хромов Е.В. Неизгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью // Уголовное право. 2019. № 5. С. 113-121.
11. Шаматульский И.А. Неизгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8(45). С. 1716-1720.